

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ
В ТРУДАХ Л.С. ВЫГОТСКОГО И Г.Г. ШПЕТА**

Панфилова Эрика Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Специальность Клиническая психология, 1 курс;

enrikiesno@yandex.ru.

В наши дни отечественная психология 20-30-х гг. прошлого века и фигуры психологов того времени привлекают всё больше внимания. Их работы активно переиздаются, современные психологи проводят научные конференции и лекции в честь открытых заново трудов. Но недооцененно важным и прорывным вкладом того времени, который нам ещё предстоит по-настоящему оценить, можно считать работы Г.Г. Шпета и Л.С. Выготского о взаимоотношениях человека и культуры в рамках психологии.

Психологическая наука СССР на протяжении 1920-30-ых годов характеризуется обильностью теорий, которые подразделяются на два направления, как пишет Корнилов: старые (субъективная (эмпирическая) психология Г.И. Челпанова, рефлексология В.М. Бехтерева и учение об условных рефлексах И.П. Павлова) и новые, которые возникли в 1920-30-ых гг. и должны преобразовать старые теории (теория К.Н. Корнилова, марксистская психология (реактология), психология поведения (бихевиоризм) П.П. Блонского)^[1].

В СССР на то время существуют психологические центры, главный из них – Психологический институт при Московском университете, там доминирует устаревшая психология сознания, которая строится на субъективном методе. В то же время русские ученые В.М. Бехтерев и И.П. Павлов создают науку о

---

^[1]Корнилов К.Н. *Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. – 1927. – № 10–11. [– С. 195–217.]*

поведении, которая опирается на объективный метод и исходит из тех же принципов, которым следуют все естественные науки.

Но психологи того времени, не относящиеся ни к одному из вышеописанных направлений развития психологии, чувствуют желание изменить текущий ход событий и кардинально преобразовать психологическую науку.

Жизненный путь Г.Г. Шпета

На момент начала обучения Шпета в университете открылась Психологическая семинария Г.И. Челпанова, к которой он с энтузиазмом подключился. Тогда ещё психология воспринималась как область философского знания. И Шпет во время учёбы сформировался прежде всего как философ. После окончания учёбы он вместе с Челпановым предлагает создать на историко-филологическом факультете Московского университета кабинет этнической и социальной психологии. В своей докладной записке от 1 февраля 1920 г. они выступили с обоснованием необходимости изучать психологические особенности народов России и разрабатывать этническую и социальную психологию.^[2] В это же время Шпет также ведёт активную преподавательскую деятельность, сотрудничая с Московским университетом и Народным университетом А.Л. Шанявского, где у него в семинаре занимается Л.С. Выготский. А в 1921 г. Шпет отказывается от преподавания в Московском университете и организует при нём Этнографический кабинет, где собирает своих учеников.

В 1927 г. он пишет свой генеральный труд «Введение в этническую психологию», где в полемике с психологами он затрагивает много важных и принципиальных вопросов. Ученый критикует натуралистическую методологию в психологии,

---

^{2]} Степанов С.С. *Век психологии: имена и судьбы*/ С.С. Степанов–М.: Эксмо-пресс., 2002.

обосновывает и защищает культурно-исторический подход при изучении сознания человека, обсуждает типы объяснения в психологии («откуда известно, что есть только два типа объяснения – генетическое и механического естествознания?» - пишет он). Г.Г. Шпетом ставится проблема изучения национального характера, которая выступает как система знаков, нуждающихся в интерпретации и являющихся путём описания душевной жизни человека. Однако Шпет и его труды не вписывались в идеологию марксистского мировоззрения, поэтому он был дважды арестован, а 27 октября 1937 года обвинён в участии в антисоветской организации и 16 ноября расстрелян.

Путь в науку Л.С. Выготского

У Л.С. Выготского интерес к психологии возник в студенческие годы. Получить высшее образование он решил в Московском университете, где попал в «процентную норму» для лиц еврейского происхождения, у которых выбор факультетов был совсем небольшим. Поддавшись на уговоры родителей, Выготский поступил на медицинский факультет, но потом через некоторое время перевёлся на юридический. Одновременно с обучением в Московском университете Выготский занимался в учебном заведении А.Л. Шанявского, где мог обучаться любой желающий, а уровень преподавателей был в значительной степени высоким. Сам Выготский писал о своих студенческих годах так: «Еще в университете занялся специальным изучением психологии... и продолжал его в течение всех лет». Как и многочисленные новаторы психологии Л.С. Выготский не имел как такового психологического образования, так как в то время его фактически не было.

В 1917 г. Выготский вернулся в свой родной город Гомель и занялся преподавательской деятельностью. В то же время он писал рукописи и уже тогда выработывал совершенно новый взгляд на психологию искусства и его роль в

жизни человека. В январе 1924 г. в Петрограде на съезде исследовательского поведения он выступает с первым программным докладом, в который вкладывает свою идею об объединении знаний о поведении как системе рефлексов с зависимостью этого поведения, когда речь идет о человеке, от сознания, воплощенного в речевых реакциях. Речь докладчика удивила многих участников съезда своей новизной и смелостью. Присутствовавший там молодой А.Р. Лурия, секретарь Психологического института, восхитился Л.С. Выготским и начал убеждать К.Н. Корнилова, возглавлявшего тот самый институт, переманить Выготского в Москву. Выготский согласился, переехал и начал работать совместно с А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьевым. Тогда его мысли развиваются в совершенно новом для психологии того времени направлении.

Его концепция состоит в том, что человеческая деятельность происходит внутри социокультурного контекста и опосредована языком и другими символическими системами. Он говорил: «те, кто надеется найти источник высших психических процессов внутри индивидуума, впадают в ту же ошибку, что и обезьяна, пытающаяся обнаружить свое отражение в зеркале позади стекла. Не внутри мозга или духа, но в знаках, языке, орудиях, социальных отношениях таится разгадка тайн, интригующих психологов.» Поэтому Выготский называл свою психологию «исторической», поскольку она изучает процессы, возникшие в общественной истории человека, «инструментальной», так как единицей психологии, были, по его мнению, орудия, бытовые предметы, «культурной», потому что эти вещи и явления рождаются и развиваются в культуре, – в организме культуры, в теле ее, а не в органическом теле индивида. ^[3]Для того времени его мысли звучали противоречиво и были приняты крайне неодобрительно, его культурно-историческая концепция вызвала сопротивление в виде статей с разоблачением его в отклонениях от «истинной» психологии. Выготский видел кризис,

---

^{3]} Степанов С.С. *Век психологии: имена и судьбы*

происходящий с психологической наукой и рассматривал выход из него в том, чтобы уйти от господствовавших в СССР дисциплин. Он считал, чтобы понять внутренние психические процессы, надо выйти за пределы организма и искать объяснения в общественных отношениях этого организма со средой. В последние годы своей жизни Выготский страдал от туберкулёза, врачи дали ему три месяца жизни, и в больнице он лихорадочно писал, чтобы изложить свои главные мысли.

В чём прорыв концепций Г.Г. Шпета и А.С. Выготского?

Труды Л.С. Выготского и Г.Г. Шпета бесспорно занимают исключительное место в советской психологии, ведь они, критикуя старые концепции, предлагают новый взгляд на изучение психики и сознания человека, который закладывает основы для дальнейшего развития психологической науки.

Их концепции подразумевают выход за пределы изучения только организма человека и поиск объяснения в отношениях человека со средой, что на то время для психологии является смелой и новой идеей. Они внесли недооценённый вклад в разрешение противоречий многовековой дихотомии между внешним и внутренним, между индивидуальным и социальным.

Новизна и прогрессивность концепций Шпета и Выготского заключаются во внедрении нового типа объяснения в психологии (социологически-культурного), а также в заострении внимания и разрешении проблем психологии того времени: односторонность методов психологии, кризис психологической науки и необходимость в изучении национальной и социальной психологии.

Что делает труды советских психологов о взаимоотношениях человека и культуры актуальными сегодня ?

Указание Выготским и Шпетом связи психологии с науками о культуре, с историей сохраняют для нас своё значение и сегодня. Концепции Г.Г. Шпета и Л.С. Выготского помогли многим ученым с новой точки зрения понять процессы развития сознания и мышления, а также продолжать развивать концепцию социокультурного подхода.

Таким образом, идеи о взаимоотношениях человека и культуры в трудах Л.С. Выготского и Г.Г. Шпета были приняты крайне негативно в 20-30-е гг. прошлого века, так как их концепции были слишком новыми и прогрессивными для того времени, но со временем их труды стали основой для дальнейшего развития психологической мысли.

Библиографический список

1. Степанов С.С. Век психологии: имена и судьбы/ С.С. Степанов–М.: Эксмо-пресс., 2002.
2. Зашихина И. М. Почему культурно-историческая теория Льва Выготского актуальна сегодня? / И.М. Зашихина// Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2014.
3. Фокин П.Е. Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX–XX веков. Том 3. С-Я/ П.Е. Фокин –СПб.: Пальмира, 2017.
4. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию/ Г.Г. Шпет –СПб.: Алетейя; Издательский дом "П.Э.Т", 1996. - 156 с.
5. Богданчиков С.А. Советская психология 1920–1930-х годов глазами ее основателей: от многообразия к единству / С.А. Богданчиков // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011.
6. Корнилов К.Н. Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. – 1927. – № 10–11. – С. 195–217.

7. Шпет, Г. Г. Сочинения / Г. Г. Шпет ; предисл. Е. В. Пастернак. Москва :
Правда, 1989 – 601, [1] с. – (Из истории отечественной философской мысли).
– (Приложение к журналу «Вопросы философии»).